

Русский Телеграф. — 1998. — 17 марта. — с. 10

Ростропович открыл закрытый клуб

В минувшую пятницу в московском клубе «Монолит» произошло очередное чествование маэстро

Международная премия «Глория», учрежденная в прошлом году ассоциацией «Русская исполнительская школа» и врученная тогда же Мстиславу Ростроповичу, теперь нашла нового лауреата. Им стал композитор Альфред Шнитке. По замыслу учредителей премии, эта награда может вручаться единожды в жизни и свидетельствовать о крупнейшем вкладе лауреата в мировую культуру. В жюри премии входят Юрий Башмет, Геннадий Рождественский, Родион Щедрин, Пласидо Доминго, Рикардо Мути, Кшиштоф Пендерецкий, Ван Клиберн и другие мастера искусств. Размер премии — \$250 тыс. 19 июня она будет вручена на торжественной церемонии в Москве Ирине Шнитке, жене композитора: сам Шнитке тяжело болен. В этот вечер Геннадий Рождественский продирижирует премьерой его Девятой симфонии. В концерте примут участие и два других лауреата премии «Глория» — молодые, но уже широко известные музыканты. Это скрипач Максим Венгеров и итальянский тенор Роберто Аланья (в России он выступит впервые). Размер их премий — по \$50 тыс.

Ничего подобного городской семейный клуб «Монолит» на Тишинской площади за три года существования не видел. Это — сутобо приватное и закрытое заведение, куда пускают строго по клубным карточкам. Здесь обедают кремлевские чиновники, причисляются банковские и дипломатические жены, здесь в тренажерном зале, в бассейне и сауне можно встретить звезд отечественного шоу-бизнеса. Журналистов сюда пускают неохотно и весьма выборочно. Но в этот вечер здесь работали с десяток телекамер, три десятка фотографов и не меньше сотни корреспондентов. Подобное стало возможным

лишь потому, что здесь в очередной раз чествовали Мстислава Ростроповича, которого некогда руководство клуба уговорило стать «почетным председателем».

Маэстро славится открытостью и демократичностью, поэтому клубу в этот вечер пришлось «поступиться принципами» и приоткрыть двери. Повод, в сущности, был рабочий: Ростропович чуть больше года назад получил учрежденную ОНЭКСИМбанком премию «Глория» за достижения в области музыкального искусства. Сумма была немалая — \$250 тыс. Маэстро оставил ее на банковском счете, распорядившись выплачивать проценты с этого вклада в виде стипендий одаренным

юным музыкантам. Причем каждой стипендии педантично присвоено имя одного из русских музыкальных гениев: так, ученица 9-го класса музыкальной школы получает стипендию имени Эмиля Гилельса, студент 1-го курса Воронежского института искусств — Давида Ойстраха. В месяц они получают по сто долларов, что, по утверждению Ростроповича, «немало для студента».

Некоторые из них и были представлены публике на этом вечере. Но прежде чем юные дарования взялись за свои инструменты, маэстро произнес долгую речь, потом принимал поздравления. Дело смахивало на форменный юбилей, хотя таковой в календаре не был запланирован и сведений о нем не поступало. Впрочем, доза традиционных поцелуев была не вполне юбилейная — приблизительно один в две минуты, что явно ниже обычной нормы маэстро. К тому же в обязательном еще со времен Советского Союза президиуме сидела и супруга Ростроповича Галина Вишневская — но с каменным лицом и не издавая ни звука, что тоже нехарактерно для великой вокалистки. Основным событием вечера стало объявление о создании Благотворительного фонда Мстислава Ростроповича. Его, впрочем, несколько умаляло то обстоятельство, что знаменитый музыкант, как было отмечено в пресс-релизе, благотворительствует уже два десятка лет: одно дело — стартовать и сделать жест сейчас, совсем другое — опо-

Ростропович готовится к поцелую: на очереди Ван Клиберн

вестить, что твоя щедрость — давно уже рутина.

Нельзя было не заметить, что по мере того как в стране привыкают к парадным визитам грандиозного соотечественника, ритуал его приема становится все более строгим и торжественным. В прошлом году после вручения «Глории» все гости были объединены порывом благоговения и любви к маэстро, ели и пили за одним столом. Ныне на ночном банкете в клубе «Монолит» имела место дифференциация: журналистов угощали бутербродами в одном углу, основную часть гостей поили красным вином в другом, а сам маэстро и VIPы вкушали в банкетном зале. Принцип отделения зрен от плевел прослеживался неясно: например, главный редактор «Московских новостей» Вла-

димир Лошак оказался не VIP, а, скажем, бывший главный редактор «Огонька» Лев Гущин — VIP. В заветной категории оказались также композитор и вокалист Владимир Матецкий, продюсер шоу-бизнеса Юрий Айзеншпис, музыковед Станислав Бэлза, бывший президент ОРТ Сергей Благоволин с очаровательной дочкой Машей, Ван Клиберн, жена Владимира Спивакова Сати, некоторые другие. Но, скажем, режиссер Давид Саркисян и хозяйка галереи «Дом Нащокина» Наталья Рюрикова столовались в общем зале — вместе с г-ном Лошаком. Андрей Вознесенский и Зоя Богуславская не стали дожидаться фуршетной разборки и загодя уехали в гости к испанскому послу, так что остается гадать, в каком зале оказались бы они.

Собственно, это и правильно. Демократию, как известно, нельзя пускать на самотек. Создание социального градиента благотворно влияет на нравы: одно дело, когда все топчутся вместе, совсем другое, когда кто-то остался за бортом — ему есть куда стремиться. Так что визиты маэстро благотворно влияют на здешние нравы, напоминая кто есть кто, чтобы не возникало путаницы. Но нельзя не отметить, что даже съеденного в одном только зале VIP, не говоря уж о просто зале и прожорливой стае журналистов, хватило бы какому-нибудь молодому музыкальному дарованию на все пять лет обучения. Если, конечно, исходить из нормы, назначенной маэстро.

САНДРО ВЛАДЫКИН